

Аземкулова А.Ш.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМИ КОНФЛИКТАМИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

A.Sh. Azemkulova

FEATURES OF MANAGEMENT OF POLITICAL CONFLICTS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

УДК: 329.73

В статье коротко рассмотрены теоретические основы управления политическими конфликтами и особенности практического управления внутривнутриполитическими конфликтами в Кыргызской Республике на примере революций марта 2005 г. и апреля 2010 г.

Ключевые слова: *политический конфликт, управление внутривнутриполитическим конфликтом, революция в Кыргызстане 24 марта 2005 г., революция в Кыргызстане в апреле 2010 г.*

The article briefly discusses the theoretical basis of management of political conflicts and features practical management of political conflicts in the Kyrgyz Republic on the example of the revolutions of March 2005 and April 2010.

Key words: *political conflict, management of internal political conflict, revolution in Kyrgyzstan on 24 March 2005 revolution in Kyrgyzstan in April 2010.*

Конфликт как особый тип социального взаимодействия изначально встроено в социальные и политические процессы, выступая фактором динамики и активного самоопределения действующих социально-политических субъектов. В «плюралистических», «открытых» обществах, где находит выход конфликт, а социальные институты оберегают основы общественного согласия, рациональная регуляция конфликтов ведет к контролируемой эволюции и конфликты становятся стабилизаторами общества, выполняя позитивную функцию. Однако как любое другое явление конфликт имеет также дисфункциональные следствия, что особенно проявляется в условиях транзитивного общества, когда осуществляется переход к демократии. Чрезвычайное неконтролируемое нарастание дисфункциональных следствий может привести к крайнему обострению социальной напряженности, чревато открытыми столкновениями. В связи с этим в политической науке особое внимание уделяется проблеме урегулирования политических конфликтов, встает проблема предотвращения назревающих политических конфликтов, их разрешения, когда они становятся фактом.

Управление политическим конфликтом представляет собой деятельность субъектов политики по предотвращению или урегулированию конфликта, либо гармонизации его хода для рационального достижения целей участников текущего политического процесса. Управление конфликтами состоит из *прогнозирования конфликтов; предупреждения, прекращения и подавления конфликтов; регулирования и разрешения конфликтов.* Каждый из этих

видов действий представляет собой акт сознательной активности субъектов: одного из конфликтующих либо обоих, или же третьей стороны, не включенной в конфликтное действие.

В нашей республике имеется высокий конфликтогенный потенциал, который за годы независимости вылился в несколько крупных внутривнутриполитических конфликтов. Думается, конфликтов такого масштаба, как революций марта 2005 года, апреля 2010 года и межэтнических столкновений на Юге республики в июне 2010 года, можно было бы избежать, либо значительно минимизировать их последствия, если бы в Кыргызстане велось прогнозирование конфликтной ситуации. Однако современные политические процессы, происходящие в республике, в основном носят неопределенный, спонтанный, а порой и хаотический характер. В результате сложно предвидеть развитие многих политических процессов. Общественно-политическая жизнь не может развиваться эффективно без научного прогнозирования. Как в политической науке, так и в политической практике необходимо разрабатывать и располагать научно обоснованными прогнозами, чтобы предвидеть ход развития политических событий [1, с.84-94]. Однако в политической практике Кыргызстана со стороны власти наблюдается пренебрежение или недооценка складывающейся политической ситуации. Так, например, О. Ибраимов в своей книге «пишет, что А. Акаева предупреждали об обострении политической ситуации и советовали принять меры (вступить в диалог с оппозицией, выступить перед народом), однако он проигнорировал эти предупреждения. По словам О. Ибраимова, «21, 22, 23 марта еще оставался шанс спасти ситуацию, идя на уступки и меняя тон публичных выступлений Президента. Увы, из всех вариантов речей он выбирал самые жесткие» [2, с.44-45]. А.Акаев не учел политическую ситуацию, тем самым проявив свою политическую не дальнорзоркость, что привело его, в конечном счете, к потере власти.

Следует сказать, что оппозиция, вызвавшая во многом обострение политической ситуации в стране, сама не владела необходимой информацией о состоянии и уровне ее обострения и не имела никаких прогнозов и планов своих действий. По словам П. Дятленко, «те события, которые произошли 24 марта 2005 года в Кыргызстане, оказались полной неожиданностью и для старой и новой элит, и для народа. ...Участники этого процесса столкнулись с тем, что начатые ими действия вышли далеко за

отведенные им заранее рамки и стали сами управлять и заставлять действовать в определенных направлениях своих инициаторов» [3, с. 27].

Следует отметить, что основной субъект управления во внутриполитических конфликтах – это государство, которое должно посредством государственного управления обеспечивать в большей или меньшей мере регулирование и разрешение общественных конфликтов. При возникновении внутриполитического конфликта между властью и обществом властные структуры должны понимать меру своей ответственности за возможное развитие событий. При любом варианте власти обязаны установить определенные нормы и правила взаимодействия конфликтующих сторон, что должно способствовать институализации конфликта с самого начала, введению его в рамки, позволяющие контролировать его ход и развитие. Таким образом, власти должны искать выигрышную тактику, изменяя структуру и способы своих действий, поддерживать нормы и правила политического противоборства, способствующие законными методами обеспечить снижение напряженности в отношениях сторон и поворот их к примирению позиций.

Экстраполяция политической теории на политическую практику Кыргызстана показывает, что государственная власть страны в период конфликтов марта 2005 г. и апреля 2010 года не была готова к процессу управления внутриполитическими конфликтами. Это подчеркивают многие ученые и общественные деятели. В частности, З. Галиева пишет: «Огромной проблемой для Кыргызстана стала неэффективность государственных институтов всех уровней, их неспособность реагировать на насущные проблемы и разрешать периодические кризисы» [4, с. 230].

Ярким примером реакции власти на политическую ситуацию являются Аксыйские события. Народный конгресс, политические партии, общественные объединения выступили с просьбой изменить меру пресечения и освободить А. Бекназарова до суда. Однако эта просьба не была выполнена, депутат был осужден и приговорен к году лишения свободы, потеряв свое место в парламенте. В знак протеста рядом представителей политических партий была объявлена политическая голодовка, в результате которой один из участников голодовки умер, что вызвало новые протесты среди населения. В знак протеста с. Кара-Суу взяли в заложники нескольких чиновников. Туда приехал аким района Ш. Осмонов. Вместо конструктивного диалога и мирных переговоров аким и сопровождающие его лица стал угрожать пикетчикам, в ответ они также были захвачены и через несколько дней освобождены. Весной 2002 года уже тысячи жителей южных городов Кыргызстана вышли на улицу в знак протеста против спорного соглашения о границах. Жители сел Кара-Суу, Кожо-Ата, Кара-Жыгач решили провести собрание и пригласили на него

губернатора области С. Урманова и райакима Ш. Осмонова, чтобы они довели их требования до руководства. Однако чиновники не приехали. В ответ участники собрания отправились с протестом в Таш-Кумыр, Разан-Сай и Кербен, возле села Бозпиек они были встречены представителями местных властей и ОМОНовцами, которые категорично потребовал повернуть назад. Работники милиции стали грубо обращаться с людьми, затем открыли огонь из автоматов и табельного оружия. В результате погибли двое жителей, десятки получили ранения. После распространения информации об этом тысячи людей включились в марши протеста, 18-19 марта столкновения между демонстрантами и правоохранительными органами продолжались, появились новые жертвы. Так пролилась кровь мирного, безоружного народа, который вышел защитить своего избранника и добиться справедливого суда.

Мы видим, что власти с самого начала игнорировали причины конфликта, не пытаясь его предупредить, когда только конфликт начинался, и можно было выслушать людей и принять соответствующие меры. Затем неумение вести переговоры проявил аким района Ш. Осмонов, который вместо конструктивного диалога стал общаться с народом с помощью угроз, чем еще больше обострил ситуацию. В дальнейшем ситуация еще больше обострилась, когда к народу на собрание не приехал губернатор области С. Урманов. А затем власти повели себя еще более агрессивно и использовали силовые методы подавления конфликта. А ведь всех этих страшных событий можно было бы избежать, не доводить до обострения ситуации, если бы изначально власти повели бы себя адекватно.

Такое поведение власти характерно для всего периода правления А. Акаева. До самого конца он не шел на переговоры с оппозицией, со своим народом, пытался управлять конфликтом силовыми методами, используя индивидуалистический тип взаимоотношений между сторонами конфликта, характеризующий стремление получить односторонние преимущества, игнорируя права и интересы соперника. У народа и оппозиции первоначально не было стремления захватить власть или сменить действующую, было желание обратить внимание властей на свои проблемы и на нарушения процесса выборов. На более решительные действия подвигли народ провокации со стороны властей. Именно необдуманные, непрофессиональные и провокационные действия сторонников официальной власти круто изменили ход событий 24 марта. Можно предположить, что события 24 марта могли бы иметь другое окончание, чем то, что случилось. Если бы президент А. Акаев вместо силовой провокации вышел бы к народу и пошел на компромисс, то событие 24 марта закончилось бы только реформаторскими требованиями. Можно также отметить, что из окружения президента не нашлось ни одного соратника, который мог бы выступить посредником в урегулировании

отношений сторон. Это свидетельствует о том, что он был лидер без команды и не владел объективной информацией.

К. Бакиев также повторил силовые способы управления конфликтом, только еще более жесткими методами. Вместо поиска консенсуса с оппозицией, конструктивного диалога он использовал силовые методы подавления конфликта путем борьбы с оппозицией, усилив политическое преследование и репрессии, используя все рычаги власти для усиления своего положения. В арсенале его способов правления силовые разгоны мирных митингов, организованные избиения лидеров оппозиции, заведение уголовных дел против них, арест оппозиционеров, освобождение их от занимаемых должностей, запугивание, полное игнорирование требований восставшего народа, закрытие оппозиционных СМИ, и, наконец, убийство властями мирных жителей снайперами 7 апреля, что явилось тяжким преступлением против своего народа.

Следует отметить, что Бакиев в отличие от Акаева готовился к борьбе с восставшим народом и оппозицией. Еще в начале своего правления он заявил, что будет с оружием в руках защищать свою власть. Им был создан Штаб по борьбе с восставшим народом и оппозицией, под контролем которого находились все СМИ, силовые структуры, ГСНБ, МВД, прокуратура. Штаб ставил жесткие условия членам Правительства и местной власти по наведению порядка на местах, требуя не вступать ни в какие переговоры с участниками курултаев митингов, разрешалось применять и демонстрировать силу. Накануне революции власти арестовали руководителей оппозиции, чтобы обезглавить оппозиционные партии и движения. Так, например, в событиях в Таласе Штаб перебросил на двух самолетах и пяти вертолетах из Бишкека сводный отряд из 200 сотрудников ППС, ГУГССО, СОБР МВД, курсантов Академии МВД для освобождения здания облдминистрации и губернатора. Штаб требовал освободить губернатора без каких-либо переговоров и навести порядок в Таласе. Безответственное вмешательство Штаба в урегулирование ситуации в Таласе привели к сожжению УВД и захвату оружия. Действия власти были предприняты с целью спровоцировать народ на радикальные меры, а потом ввести чрезвычайное положение и силовым методом подавить восстание.

Таким образом, главной стратегической задачей тогдашнего правительства являлось решение установить со стороны Центра жесткий вертикальный контроль над всеми процессами, происходящими в экономике и социально-политической сфере жизнедеятельности государства. Властью не была профессионально использована ни одна из тактических мер урегулирования сложившейся ситуации: не проводился анализ сложившейся ситуации и ее прогнозирование, не были приняты меры по устранению причин конфликтов, не был задействован переговорный процесс, не были приняты компромиссные

решения, не было стремления к какому-либо диалогу, тем более к консенсусу.

Следует также сказать, что, в свою очередь, оппозиция также действовала деструктивно, не способствовала решению сложившейся ситуации мирными способами, создавая прецеденты для ее обострения. Так, например, в революционных событиях марта 2005 года оппозиция выдвинула ряд требований, которые были технически не выполнимы президентом. Это, в частности, требование немедленной отставки президента накануне новых выборов, отставка Центризбиркома и отставка Верховного суда в полном составе. Выполнение этих требований нарушало положения Конституции Кыргызской Республики. Оппозиции следовало бы выработать такие условия переговоров, которые могли бы устроить и президента, и оппозицию. Можно было потребовать от президента не немедленной отставки, а твердого публичного заявления президента о том, что он не будет выставлять свою кандидатуру и что выборы пройдут в строго конституционные сроки. Кроме того, члены Центральной избирательной комиссии могли быть заменены после окончания парламентских выборов до назначения президентских [6].

Т. Какчекеев обращает внимание на то, что политики должны отказаться от своих личных амбиций неприязни для обеспечения единства и стабильности, оппозиция относится к власти враждебно, методы борьбы ради достижения власти агрессивные, что ведет не к стабилизации, а к конфронтации в обществе [7]. Об этом же говорит философ С. Абдрасулов: деструктивная оппозиция может расколоть общество и может подвести его к социально-экономическому тупику и гражданской войне. Конструктивная оппозиция это форма стимулирования власти к изменению, развитию и процветанию общества [8]. Таким образом, сама оппозиция является высокой конфликтной зоной.

Анализ показывает, что большинство причин для конфликтов могли быть устранены еще на первой стадии, если бы в Кыргызстане власти и влиятельные и сильные политические партии либо другие формы корпоративных объединений были способны к посредничеству. Политическая практика Кыргызстана показывает, что государственная власть страны не готова к процессу управления внутривнутриполитическими конфликтами. В конфликтах марта 2005 года и апреля 2010 года наблюдается неэффективность государственных институтов всех уровней, их неспособность предвидеть ход развития политических событий, правильно реагировать на насущные проблемы и разрешать периодические кризисы. В политической практике Кыргызстана со стороны власти наблюдается пренебрежение или недооценка складывающейся политической ситуации, не ведется прогнозирование политической и социальной ситуации, главным способом управления

конфликтами являлся силовой метод подавления конфликтов.

Литература

1. Краснов Б.И. Политическое прогнозирование//Социально-политический журнал.– 1994.- №11-12.– С. 84-94.
2. Ибраимов О. Испытание историей.- М.,2008. – С. 44-45.
3. Дятленко П. Государство и общество Кыргызстана год спустя: достижения, проблемы перспективы развития // Вопросы истории Кыргызстана. – 2006.- №2. – С. 27 – 31.
4. Галиева З. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана: динамика и особенности. – Б., 2007.
5. Койчуманов Т., Оторбаев Дж., Фредерик С. Кыргызстан: путь вперед // АКИ press. – 2005. - №12. – С. 27.
6. Музурупканов А. Революция свершилась... Что дальше? // Эркин-Тоо. – 2005. – 26 апр. – С. 14.
7. Какчекеев Т. Власть и оппозиция в Кыргызстане: пять вопросов эксперту //Кабар КНИА www. ipp. Kg
8. Абдрасулов С. Философское осмысление событий 24 марта 2005 года и 7 апреля 2010 года // АКИpress. – 2012. – 6 янв.

Рецензент: д.полит.н., профессор Артыкбаев М.Т.